

«УТРАЧЕННЫЙ БОЖИЙ ДОМ»

Церкви и часовни Истринского района, разрушенные в годы советской власти

ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НА ПОГОСТЕ ИЛЬИНСКОЕ НА ГОРОДИЩЕ

В двух километрах южнее железнодорожной станции Истра на крутом правом берегу одноименной реки между деревнями Котерево, Глинки и Вельяминово находилось обширное древнее городище, вся территория которого уже с давних времен была занята кладбищем. Впервые это городище было раскопано в 1924 году сотрудником музея «Новый Иерусалим», археологом Константином Яковлевичем Виноградовым. На месте работ удалось обнаружить предметы, свойственные археологической культуре раннего железного века.

Известный историк архимандрит Леонид (Кавелин) в своих трудах предположил, что это городище было центром Сурожского стана, или Сурожика, который, по одной из версий, был заселен выходцами из города Сурожа (ныне Судак) в начале XIII века. Данное предположение встречает возражения среди историков, но не опровергнуто до сих пор.

Издавна рядом с городищем существовал погост с церковью пророка Илии, первое упоминание о которой относится к 1584 году: «*древяна клецки, а в ней образы и свечи и на колокольнице колокола все было мирское строенье*». В приходных книгах Патриаршего казенного приказа за 1628 год записано: «*Церковь Пророка Илии на Городище, дани три алтыни 3 деньги генваря в 30 день на нынешний год взято*». Причт составляли тогда два священника, пономарь и просвирица, дома которых располагались рядом с храмом, поэтому погост в документах порой называли селом Ильинское на Городище.

В 1811 году деревянная Ильинская церковь сгорела, но сразу же началось строительство

новой, каменной. К 1813 году возвели трапезную, в которой освятили придел пророка Илии, чуть позже была построена колокольня, а в 1820 году прихожане подали в Консисторию прошение о дальнейшем строительстве «*настоящей*» церкви, которую планировалось освятить в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Тогда же церковному старосте Харитону

*Церковь пророка Илии на погосте Ильинское на Городище.
Фото А. Т. Лебедева 1935 года из фондов фототеки
Музея архитектуры имени А. В. Щусева*

Ларионову, который в 1817 году «*со вступлением его в должность строительную выстроил колокольню, и придел привел в надлежащий порядок*», была выдана книга для сбора добровольных подаяний. Стоит заметить, что разрешение Консистории на выдачу такой книги скорее исключение, потому как множество подобных прошений в то время отклонялось.

Но основное здание церкви в итоге так и не построили. В трапезной в 1822 году установили основательный каменный алтарь, и почти пол-

века храм на Ильинском погосте оставался однопредельным. В 1838 году в Звенигородском уезде проводили осмотр церквей, в ходе которого было выявлено, что в Ильинской церкви «*деревянный потолок над трапезною опустился и надавил с одной стороны часть иконостаса*». В итоге решили «*внушить прихожанам, дабы своевременно озаботились исправлением*».

В 1859 году на средства благотворителя Павла Григорьевича Цурикова (статья о нем опубликована в предыдущем и настоящем номере данной газеты) была построена главная часть храма, которую освятили в честь пророка Илии, а в 1863 году им же была перестроена теплая трапезная с каменной колокольней и оградой с деревянными решетками. В трапезной левый придел освятили в честь святителя Николая, а правый – в честь Преподобного

*Ильинская церковь в Ильинском на Городище.
Фото начала XX века из книги «Спутник по
Московско-Виндавской железной дороге»*

Сергия. На тот момент в приходе церкви числилось 727 прихожан и 746 прихожанок. В 1895 году при храме была открыта церковно-приходская школа, первым законоучителем которой был настоятель Ильинского храма священник Димитрий Гиляров. В 1916 году в школе обучались 29 мальчиков и 21 девочка. Согласно страховой карточке, составленной в 1910 году, деревянную школу оценивали в 1200 рублей, а каменную Ильинскую церковь – в 11 000 рублей.

На рубеже XIX и XX веков в «*церкви Илии на Городище*» неоднократно проводились небольшие ремонтные работы, о чем говорится в журналах Московской Духовной Консисто-рии.

В 1887, 1890 и 1891 годах подавались прошения о ремонте (без перечисления конкретных дел), но были ли они разрешены и выполнены, не известно. В 1895 году стены внутри Ильинской церкви окрасили и расписали «*на средства купца Зиновьева*». Спустя шесть лет, летом 1901 года, в трапезной промыли иконостасы и живопись на стенах и поставили новые оконные рамы, на что было истрачено 400 рублей из церковных сумм. Летом 1904 года на собранные пожертвования в храме «*украсили своды и стены живописью*», в 1915 году – за 250 рублей из церковных сумм окрасили крышу.

В ночь на 24 июля 1910 года церковь на Ильинском погосте обворовали, о чем докладывал в Консистирию местный благочинный: «*Злоумышленники, проникнув в церковь и сделав похищение вещами и деньгами – всего на сумму около 80 рублей – в тоже время надругались над Святым Престолом, так: взяли с Престола два серебряных легких креста, бронзовую позлащенную Дарохранительницу, без Священных Даров, и затем на лицевой стороне Престола оборвали пуговицы на облачении, разорвали срачицу и лазили под Престолом, но самый Престол с места не тронут и оказался крепок. Таковое оскорбление Святыни конечно требует освящения, но не бывалый случай в практике ставит отца благочинного в недоумение – каким чином следует это сделать, а посему просит указания по сему делу*». Рассмотрев дело, члены Консисто-рии поручили благочинному совершить освящение малым чином.

Согласно клировой ведомости, перед революцией по штату в Ильинской церкви служили священник и псаломщик. Должность священника с 1911 года занимал отец Иоанн Орлов (в годы гонений осужден, в 1938 году умер в исправительно-трудовом лагере, ныне причислен к лику святых и включен в собор истринских новомучеников), получавший за это в год жалование 300 рублей и 150 рублей за преподавание Закона Божия в двух школах (церковно-приходской при храме и земской в деревне Давыдовское). Всего в приходе, состоявшем из девяти окрестных деревень (Буньково, Вельяминово, Глинки, Давыдовское, Коте-рево, Котово, Крючково, Лукино и Трусово) насчитывалось 203 двора, 823 мужчины и 828 женщин.

В первые годы советской власти была произведена полная опись имущества, принадлежавшего храму святого пророка Илии в Ильинском на Городище, а затем и составлен договор, согласно которому группа верующих принимала в «*безсрочное и безплатное пользование богослужебное здание*».

Вместе со зданием передавались церковные иконы и вся утварь по составленной описи на семи страницах. Из нее известно, что центральный иконостас состоял из четырех ярусов, в нижнем ярусе были

иконы Спасителя, Богородицы, Святого Пророка Илии, Святителя Николая – все в меднозолоченных ризах, а на колокольне находились шесть колоколов: большой праздничный (154 пуда), полиелейный (69 пудов), будничные (20 пудов) и три малых. В 1922 году новые власти изъяли из церкви пророка Илии оклад от Евангелия, напрестольный серебряный крест и ковш общим весом 1 фунт 3 золотника (чуть более 400 граммов). Куда делась вся остальная утварь и иконы неизвестно.

В ноябре 1934 года постановлением президиума Мособлсеполкома Ильинская церковь была закрыта. В качестве основной приводилось, что «*здание церкви так называемого Ильи находится на участке, который передан строительству дома отдыха областного союза печатников, и культовое здание необходимо использовать под Дом отдыха*». Перед закрытием представители райисполкома провели осмотр церкви и заключили, что внутри здания обнаружено «*сильное выпучивание пола*», подоконники и окна требуют замены, на чердаке был пожар, лестница на коло-

кольню требует ремонта, а на колокольне треснула балка, на которой висит самый большой колокол. По одним планам новые власти хотели переоборудовать здание храма под детский санаторий, по другим – построить вокруг него

П-образный корпус Дома отдыха, однако ни один из этих проектов так и не был реализован.

По сведениям книги «Истринская земля» со ссылкой на краеведа Луизу Григорьевну Васильеву, храм на Ильинском погосте был взорван в 1938 году, после чего приступили к строительству дома отдыха газеты «Правда». Однако местный старожил Константин Федорович Алексеев из деревни Глинки, указавший точное месторасположение бывшего храма, рассказал, что церковь начали «*потихоньку разбирать*» сразу после ее закрытия. Ни та, ни другая версия пока не нашла документального подтверждения, да и подробности уничтожения Ильинской церкви пока остаются в тайне. Мирно ли закрывалась церковь, и мирно ли изымались из нее иконы, или это сопровождалось насилием над верующими и священнослужителями доподлинно не известно.

Сейчас на месте утраченного храма находится поляна, а на ней разрушенный памятник Максиму Горькому, а рядом – два заброшенных двухэтажных корпуса бывшего пансионата «Березка». Неподалеку сохранился и двухэтажный дом, который в народе прозвали «поповским». Судя по всему, до революции это был дом настоятеля Ильинского храма, позже приспособленный под нужды Дома отдыха.

Двухэтажный «поповский» дом

Разрушенный памятник Горькому

* * *

Просим всех, кто может дополнить что-то к вышесказанному, а также поделиться сведениями о других утраченных церквях и часовнях Истринского района, связаться с нами по электронной почте nspnsp@mail.ru или по местному телефону 5-01-10. Особенно будем рады любым старым фотографиям, так как в скором времени на сайте проекта (www.istra-ltc.ru) появится новый раздел, посвященный истории Истринского края в фотографиях. На этом же сайте можно найти и все номера данного издания.

ЧАСОВНИ В ДЕРЕВНЯХ ДАВЫДОВСКОЕ И ЛУКИНО

В клировой ведомости церкви пророка Илии в Ильинском на Городище за 1916 год указано: «*Притисанных к сей церкви часовен две, в деревнях Давыдовской и Лукине, обе деревянные*». К сожалению, ни в этом архивном документе, ни в каких других источниках не отражено посвящение этих двух часовен.

О часовне в деревне Давыдовское, кроме этих данных, ничего не сохранилось, но в самой деревне удалось найти старожила Марию Федоровну Макарову, которая с 1934 по 1950 год жила в Лукине, а затем в Давыдовском. Часовню в Давыдовском она не застала, но слышала о ней. Вспомнила, что когда в детстве она с подружками бегала в школу, в одном месте (между нынешними домами №22 и №24) земля «*стучала*», как по пустому месту. Тогда местные бабушки Аграфена Голубушкина и Евгения Цыганова сказала ей, что на этом месте стояла часовня. До сих пор не удалось найти ни плана, ни фотографии данной часовни, даже неизвестно когда она была построена.

Нынешние жители соседних с местом часовни домов о часовне ничего не знают. Один мужчина сказал, что на месте около его дома, где, по мнению бабушки, стояла часовня, не так давно копали траншею под газ, но никаких следов фундамента не находили. Никто из ныне живущих жителей деревни часовню не застал, но еще несколько человек указали примерно на то же место, о котором вспомнила Мария Федоровна.

О второй приписной к Ильинской церкви часовне сведений сохранилось чуть больше. Деревянная, квадратная в плане, часовня размером примерно 4 на 4 метра в деревне Лукино была построена в 1905 году взамен ветхой. В

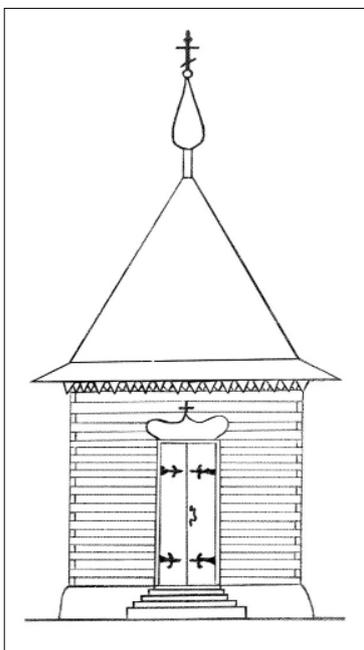
архивном деле сохранился чертеж постройки, но фамилия архитектора на нем не указана. По непонятным причинам отметка данной часовни была нанесена на немецкую карту 1940 года, хотя обычно подобные церковные строения на карты не наносились.

В самой деревне удалось поговорить с Борисом Ивановичем Ковыркиным, который родился и вырос в Лукине. Сам он часовню не застал, о ней ему лишь рассказывали родители. Часовня была деревянная, небольшая. Сожгли ее в 1920-е годы или даже сразу после революции (по архивным данным часовню уничтожили позже).

Стояла она на небольшой поляне перед домом №13. Еще старожил сообщил, что примерно на месте дома №15 (то есть рядом с часовней) раньше было кладбище. Слова Бориса Ивановича о месторасположении часовни подтвердила и другой старожил этих мест Надежда Степановна Васильева. Ей о часовне рассказывала ее мама, Мария Семеновна.

Из материалов архивного дела ЦГАМО известно, что летом 1933 года колхозники деревни Лукино собрались на общее собрание и решили часовню разобрать, объясняя это тем, что она находится «*в безобразном антисанитарном состоянии*» и «*в те-*

чение шести лет не используется». Решение колхозников одобрили и в райисполкоме: «*Учитывая острую нужду населения в расширении здания для культурно-просветительных целей, просить президиум Мособлсполкома разрешить ликвидацию означенной часовни*». Со стороны вышестоящего органа возражений также не возникло. Вскоре после этого часовню окончательно разрушили.

Часовня в деревне Лукино.
Чертеж из фондов ЦИАМ

При подготовке издания использована публикация из газеты Истринского благочиния «Духовная Нива» №2 за 2013 год, переработанная и дополненная

Сергей Мамаев, Сергей Носиков, диакон Павел Малкин